

МЕТАФИЗИКА И ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА

Байгулина Амина Акановна
Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева
Студентка 3 курса ОП «Философия»
Иманбеков Мирлан Мейрамбекович
Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева
ассоциированный профессор кафедры философии, Астана, Казахстан

Метафизика — предельный вид философского знания, связанный с наиболее абстрактной и глубокой формой рефлексии (размышления) человека над проблемами личного и мирового бытия [1, с.13]. Многие склоняются к четырём уровням метафизики - онтологии, гносеологии, аксиологии и праксеологии. Онтология изучает, в свою очередь, бытие как таковое, гносеология — теорию познания, аксиология — учение о ценностях, и праксеология — практическую деятельность человека. Философы разных эпох по-разному трактовали сам термин «метафизика». Бытовало мнение, что философия — это и есть метафизика. Метафизика близка к онтологии. Однако мы не можем отождествлять метафизику и онтологию, поскольку объём понятия «метафизика» шире объёма понятия «онтология». Согласно закону обратного отношения содержания и объёма понятий: чем меньше признаков включает содержание понятия, тем шире его объём, и наоборот — чем больше признаков, тем уже объём. Содержание понятия «онтология» конкретнее (оно фиксирует сферу бытия), тогда как содержание понятия «метафизика» более общее, поэтому её объём охватывает не только онтологию, но и другие области философского знания. В отличие от социальной философии, этики и других более практичных ветвей философии, метафизика основывается на теориях, предположениях и не имеет практического применения. Изучая социальную философию, мы можем объяснить общество, делать футуристические предположения насчёт развития и упадка; рассматривая этику — мы даём оценку моральному поведению человека, что особенно важно в век развития искусственного интеллекта и технологий; изучая эстетику, мы приближаемся к искусству и культуре. Человек изучает то, что он видит, может услышать, часть того, что он может знать. Все они имеют теоретическое обоснование, которое можно наблюдать, которое может быть испытано вековым человеческим опытом, чего нельзя сказать о метафизике. Мы имеем представления о каком-либо предмете: мы видим его, можем представить, можем услышать. А понятие «бытие» человек улавливает как бы суть, но понять и осознать то самое «бытие» гораздо сложнее. Человеку легче следить за политическими выборами, нежели за ходом познавательного процесса. Метафизика появилась в результате стремления человека к познанию не только того самого вещественного, материального мира, а чего-то большего, что превосходило его понимание.

В истории философии сформировались два понимания метафизики. Первое — понимание Аристотеля. «Метафизика» — название трактата Аристотеля. Сам Аристотель не дал название этому трактату. При попытке привести в порядок рукописи Аристотеля Андроник из Родоса назвал работу «Метафизикой» («То, что выше физики»). Дисциплину, о которой в нём шла речь, Аристотель называл первой философией или теологией, а знание, являющееся её целью, — мудростью [2, с.19]. Метафизика Аристотеля выходит за рамки бытия, охватывая сущее как таковое. Вопросы метафизики были поставлены до Аристотеля Платоном, натурфилософами. Но именно Аристотель систематизировал и тем самым обозначил различие между теми ветвями философии и науки, которые сейчас существуют.

В дальнейшем, после утверждения власти христианской церкви, апологеты и другие представители школ пытались с помощью философии опровергнуть языческие представления и утвердить христианство как единственную истинную веру. Благодаря миру идей и вещей, идеи Платона и неоплатоников было легче связать с христианским учением. Работы Аристотеля были практически уничтожены. Его логика, попытка объяснить мир сделали его в какой-то мере противником церкви и учения Христа. Лишь спустя годы средневековые западные мыслители осознали необходимость обращения не только к сердцу или вере человека, но и к его разуму. Попытки доказать бытие Бога привели христианских мыслителей к идее перводвигателя Аристотеля. Работы Платона и Аристотеля были найдены у представителей арабо-мусульманского мира. Так называемые арабо-мусульманские перипатетики занимались трактовкой работ Платона и Аристотеля, таким образом создавая соотношение между религией и философией, что впоследствии привело к созданию теории двойственной истины. Сохранные трактаты были обратно переведены с арабского на латинский. После изучения были взяты идеи Аристотеля про перводвигатель, которые легли в основу пяти доказательств бытия Бога Фомы Аквинского. Метафизика Аристотеля

воспринималась либо как описание категориальной структуры реальности, либо как определение/доказательство божественной субстанции.

В XVII–XVIII веках рационалисты расширили понимание метафизики, добавив к аристотелевскому пониманию вопросы о сознании и теле, свободе воли. С точки зрения И. Канта метафизика стала попыткой узнать, что лежит за пределами чувственного опыта. М. Хайдеггер на основе «Критики чистого разума» И. Канта написал работу «Кант и проблема метафизики», которая стала предпосылкой его дальнейших работ в области онтологии. В своей ранней работе М. Хайдеггер изложил своё понимание работы И. Канта и критикует понимание метафизики Аристотеля. В своей метафизике Аристотель выдвигает на первый план сущее. Тем самым Аристотель предаёт забвению бытие, изначальные вопросы, поставленные Платоном, превращая метафизику в логически оформленную науку с категориями и понятиями. В дальнейшем в развитие метафизики внесли свой вклад представители аналитической философии, выдвигая на первый план язык и мышление.

Метафизика стала неким катализатором развития философии. Суть философии - удивление, вопрошание. Метафизика как никакая другая ветвь философии отвечает этому требованию. Задаваясь вопросами метафизики - мы сталкиваемся с бытием и познанием. И именно на стыке рождается новое осмысление, новое понимание окружающего мира и себя. Каждый философ несмотря на разное понимание и трактовку, находил в метафизике что-то свое, что становилось опорной точкой всей философии философа. С разным пониманием и трактовками может показаться, что метафизика разъединяет, но на самом деле она помогает находить общие концепции, которые могли бы дать направления будущему не только метафизике, но и философии.

Так, например, несмотря на разное понимание и трактовку метафизики объединяющим звеном между философией Аристотеля, И. Канта, М. Хайдеггера стал опыт и сознание. Аристотель начинает «Метафизику» с опыта. Появляется опыт у людей благодаря памяти; а именно - многие воспоминания об одном и том же предмете приобретают значение одного опыта [3, с.65]. И. Кант поставил границу между тем, что человеческий разум может познать и нет, ставя вопрос познания в зависимость от чувственного опыта субъекта. Признание того, что мы с помощью способности априорного знания (mit ihm) никогда не можем выйти за границы возможного опыта, между тем как именно эта цель составляет существенную задачу метафизики (dieser Wissenschaft) [4, с.36]. М. Хайдеггер с онтологией и бытием оказывается также в лабиринте опыта и сознания. Любое бытие зависит от субъекта. Ощущение мира, бытийности у каждого человека разное. Учитель М. Хайдеггера, основоположник феноменологии Э. Гуссерль, также останавливается на опыте. Феномены по Э. Гуссерлю — потоки сознания. То есть, феномены, вещь-для-нас по учению Канта, по сути — единицы опыта. Человек не может познать мир ноуменов, так как они за пределами нашего опыта. Это то, что мы видим, но никогда не можем понять и прочувствовать. Мир ноуменов остаётся закрытым, как и мир за пределами трансцендентального. Трансцендентальное по И. Канту непознаваемо — по крайней мере, по одной причине: у нас нет понятий и категорий, которые описывали бы то, что находится за пределами опыта, так как мы не сталкивались с ним в повседневной жизни. Таким образом, на примере Аристотеля, И. Канта, М. Хайдеггера и Э. Гуссерля можно увидеть, что метафизика во всех своих философско-исторических формах и трансформациях неизменно возвращается к проблеме опыта и сознания субъекта как к исходному горизонту человеческого существования. Опыт и сознание оказываются той границей, где человеческое сознание сталкивается с пределами собственного познания.

В современном мире — эпохе искусственного интеллекта и технологического прогресса — перед философией должна быть поставлена задача переосмысления этих пределов. Если опыт человека трансформируется под влиянием новых форм техники и развитием науки значит, и сама метафизика должна обрести новые категории, чтобы мыслить изменяющееся сознание и бытие. Возможно, именно «метафизика опыта и сознания» станет тем направлением, которое позволит соединить классическое наследие и вызовы современности.

Философия никогда не дает окончательных ответов, но она указывает путь: от опыта — к сознанию, от сознания — к бытию. Вопрос, который остается открытым для нашего поколения, заключается в том, сумеем ли мы предложить миру новую концепцию метафизики, способную стать основанием для философии будущего.

Список использованной литературы:

1. Миронов В.В., Иванов А.В. Онтология и теория сознания: учебник. 2005. –М.: Гардарики. 352 с.
2. Майкл Дж. Лакс, Томас М. Крипп. Метафизика: Современное введение. 2024. –М.: Издательский дом ВШЭ. 472 с.
3. Аристотель. Сочинения в 4 т. Т. 1. 1976. –М.: Мысль. 550 с.
4. Кант И. Критика чистого разума. 1999. –М.; Наука. 655 с.